

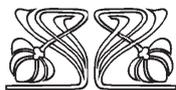
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94(420).06+929Кларендон

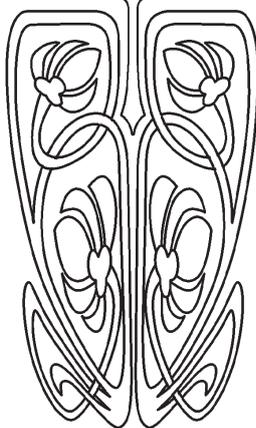
ИМПИЧМЕНТ ПРОТИВ КЛАРЕНДОНА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АНГЛИИ ПЕРИОДА РЕСТАВРАЦИИ

С. М. Морозов

Саратовский государственный университет
E-mail: tenros@nextmail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В 1667 г. палата общин выдвинула импичмент против бывшего лорд-канцлера Эдварда Хайда, графа Кларендона, обвинив его в государственной измене. На основе исследования текста обвинительного акта автор приходит к выводу, что обвинение было сфабрикованным и преследовало две цели: во-первых, уничтожить репутацию Кларендона и таким образом свести на нет его влияние в палате лордов; во-вторых, возложить на него всю вину за неудачные и непопулярные решения правительства, легитимировав тем самым существующую власть в глазах населения. Прослеживается генеалогия обвинительного акта: демонстрируется преемственность его содержания по отношению к ряду других выдвинутых в XVII в. обвинений подобного рода.

Ключевые слова: Англия, эпоха Реставрации, Эдвард Хайд, граф Кларендон, импичмент, государственная измена, парламентское расследование.

Impeachment Against Clarendon and its Significance for Political Life of the Age of Restoration

S. M. Morozov

In the 1667 former Lord Chancellor Edward Hyde, earl of Clarendon was impeached by the House of Commons. Having carefully analyzed the text of the blame the author comes to conclusion that the charge was fabricated and pursued two main aims: firstly, it was directed to destroy a reputation of Clarendon and thereby negate his influence in the House of Lords, secondly, it was directed to blame him for mistakes of the government and so legitimated the current power. It also investigates the genealogy of this charge which succeeded to some other charges in high treason.

Key words: England, Age of Restoration, Edward Hyde, earl of Clarendon, impeachment, high treason, parliamentary proceeding.

Эдвард Хайд (1609–1674), получивший в 1661 г. титул графа Кларендона, был, пожалуй, наиболее влиятельной фигурой в первые годы Реставрации династии Стюартов в Англии. Лорд-канцлер Англии (1658–1667), породнившийся с королевской фамилией¹, многим в своё время казался всемогущим². К концу периода своего канцлерства Кларендон стал раздражающей фигурой для значительной части общества. Своими взглядами (политическими и религиозными), поведением, действиями он нажил себе врагов среди католиков и пресвитериан, среди круглоголовых и роялистов, при дворе и среди простолюдинов³. А целый ряд стихийных катаклизмов (чума 1665 г., великий пожар в Лондоне 1666 г.) и внешнеполитических неудач (поражение в Англо-голландской войне) ставил его, лорд-канцлера королевства, в крайне уязвимое положение. Его консервативный роялизм настроил против него палату общин⁴. От поучений его устал сам Карл II, бывший некогда его воспитанником и слишком многим обязанный ему в период своего возвращения на отеческий престол. В итоге 30 августа 1667 г. Эдвард Хайд был отстранён от всех должностей⁵. 12 ноября того же года мистер Эдвард Сеймур из палаты общин перед палатой лордов

обвинил Кларендона в государственной измене, с рекомендацией изолировать его от парламента и заключить в тюрьму⁶.

Это обвинение стало судьбоносным не только для Эдварда Хайда, по совету короля бежавшего с Туманного Альбиона во Францию, но и для Англии, поскольку, учитывая значимость положения обвиняемого в существовавшей политической системе, следствием осуждения Кларендона стал важный сдвиг в политической жизни страны⁷.

Вопрос о степени виновности Э. Хайда представляется вторичным по отношению к причинам составления обвинительного акта – действия экстраординарного и в большей степени характеризующего состояние общества и властей, нежели личность и поступки обвиняемого. Учитывая уникальность подобного парламентского преследования и значительность его последствий, представляется важным изучить состав данного обвинения и определить основные его структурообразующие и семантические элементы. Раскрытие структурирующего принципа текста обвинения позволит определить цель и значение выдвижения обвинения.

Граф Кларендон полностью отрицал свою вину и посчитал необходимым трижды заявить о собственной невиновности. Первый раз он дал ответ на обвинение непосредственно перед своим бегством в форме письменного обращения к палате лордов⁸. Это обращение, написанное в спешке, было достаточно кратким и представляло собой ответ на обвинение в целом, с краткими разъяснениями по поводу отдельных статей. Летом 1668 г. в Монпелье⁹ он написал «Речь, в форме оправдания самого себя по обвинению в государственной измене, выдвинутому против меня Палатой общин в ноябре 1667 г.». На этот раз он дал развёрнутый комментарий к каждому пункту обвинения¹⁰. Наконец, в последние годы жизни была написана автобиография, которая была призвана оправдать его в глазах потомков¹¹. Там изгнанник подробно описал свою политическую деятельность, представил объяснения принятия того или иного решения, отметил собственную непричастность к тем или иным событиям. Этому объяснению сопутствует воссоздание событийной картины настолько, насколько она известна Кларендону (или насколько она соответствует его интересам). Значительную часть этого сочинения составляет изложение событий, связанных с подготовкой и ходом процесса против его персоны.

Большинство статей обвинения (всего их было 17) эксплицитно или имплицитно указывают на коррупцию. По семи статьям Кларендон прямо обвиняется в получении взятки за совершение определённого действия или в превышении должностных полномочий с целью незаконного присвоения средств, принадлежащих Короне или направленных на общественные нужды. Таковыми являются третья (получение взятки за предоставление заинтересованным лицам канар-

ского патента), пятая (торговля государственными должностями), шестая (получение взятки за отдачу сбора пошлин по заниженным ставкам и уплата тех долгов Его Величества, по которым у него не было строгих обязательств), седьмая (получение взятки от винооторговцев за повышение цен на вино и освобождение упомянутых винооторговцев от уплаты законных пошлин), восьмая (обладание подозрительно крупным состоянием, вмешательство, в ущерб Его Величеству, в дела королевских земель), четырнадцатая (проведение через парламент двух приказов о *quo warranto* против корпораций с намерением получить с них как можно больше денег за возобновление их уставов) и пятнадцатая (получение взятки за проведение через парламент билля об устройении Ирландии) статьи обвинения¹².

Особое внимание следует обратить на восьмую статью обвинения, согласно которой граф Кларендон «в короткие сроки сколотил для себя состояние большее, чем возможно заработать законным образом за такой промежуток времени»¹³. Статья эта в определённой степени подыгрывает слухам, ходившим о лорд-канцлере и его доходах среди простонародья. Мемуарист Гилберт Барнет писал, что слухи о коррупционной деятельности Кларендона были спровоцированы возведением чрезмерно роскошного особняка¹⁴. Строительство неудачно совпало с трагическими для английского народа событиями: эпидемией чумы (1665), лондонским пожаром (1666) и войной с Голландией (1665–1667), которая не только была проиграна, но и потребовала колоссальных расходов, уже к 1666 г. загнавших Корону в долги. Фантастические затраты, направленные на постройку особняка, на фоне постигших страну бедствий возбуждали воображение населения относительно источников благосостояния лорд-канцлера¹⁵. Эти предположения нашли своё отображение в зафиксированных современниками прозвищах, которые давал народ зданию. Чаще всего его называли или Дюнкеркским домом, или Голландским домом, намекая, в первом случае, на возможность получения Кларендоном взятки от Франции за продажу Дюнкерка, во втором случае – от Голландии за провал всех переговоров, имевших целью найти союзников в предстоящей войне¹⁶. Подобные представления наполняют новым смыслом одиннадцатую (продажа Дюнкерка вместе с амуницией, артиллерией и фортами и запасами по цене себестоимости) и шестнадцатую (предательство государственных интересов во время международных переговоров, касавшихся последней войны) статьи обвинения, которые с этой позиции также можно рассматривать как намекающие на коррумпированность бывшего лорд-канцлера¹⁷.

Точно так же имплицитное указание на коррупцию содержит и девятая статья, обвиняющая Кларендона во введении в колониях деспотического правления¹⁸. Слухи о том, что лорд-канцлер обогащается за счёт эксплуатации колоний, дошли

и до самого лорд-канцлера, так что в своей оправдательной речи он не преминул их опровергнуть¹⁹. Таким образом, десять статей из семнадцати обвиняют Кларендона в коррупции, которая с начала XVII в. считалась едва ли не главной проблемой государства²⁰. Обоснованное обвинение в коррупции, широко распространённой, но и повсеместно порицаемой, было достаточным основанием для смещения с должности, а в 1640-е гг. обвинение такого рода использовалось для признания королевской власти нелегитимной²¹.

В XVII в. уже имел место прецедент изъятия королевской печати у лорд-канцлера в связи с предъявлением обвинения в коррупции. В 1621 г. своего положения лишился Фрэнсис Бэкон (1561–1626), который, между тем, также известен как критик коррупции: в утопии «Новая Атлантида» он неоднократно подчёркивает, что чиновники описанного им чудесного острова Бенсалема довольствуются исключительно своим жалованием, отказываясь от предлагаемой заезжими моряками оплаты их услуг как «вторичной платы»²². Однако в статьях обвинения против Бэкона указывались точные суммы и конкретные лица, от которых они были получены, вместе с перечнем свидетелей по каждому случаю²³. Обвинения же, выдвинутые против Эдварда Хайда, не отличаются подобной точностью, но намекают (одиннадцатая и шестнадцатая статьи) на получение Кларендоном денег из-за рубежа на совершение действий, противоречащих государственным интересам Англии. В статьях нет прямого указания на получение взятки от иностранцев, так что в предложенной интерпретации нет юридического смысла, однако и сам Э. Хайд, по-видимому, прочитывал этот второй, находящийся за пределом юрисдикции, но в ведении общественного мнения смысл указанных статей. По крайней мере, он в своём обращении к парламенту, несмотря на то что в обвинении нет ни слова о получении им денег от других государств, счёл необходимым уведомить парламентариев, что «не получил из-за рубежа ни шиллинга», но лишь однажды принял в дар посланные ему канцлером Франции книги²⁴.

Кроме того, шестая статья обвинения содержит прямое указание на то, что в результате деятельности Кларендона Корона понесла существенные убытки²⁵. К ней примыкают девятая статья, намекающая на отсутствие должной прибыли от эксплуатации колоний²⁶, и не рассматривавшаяся в рамках обвинения в коррупции десятая статья, согласно которой Англия понесла большие убытки из-за отвержения Хайдом утверждённых королём предложений и обязательств, касавшихся защиты островов Невис и Сент-Кристофер²⁷. В этом аспекте указанные три статьи совпадают с обвинениями против Кларендона, предъявляемыми перед лицом короля членами палаты общин (сэром Робертом Карром, сэром Томасом Осборном, сэром Томасом Литтелтоном, сэром Томасом Клиффордом и мистером Эдвардом Сеймуром)²⁸.

Они говорили, что деятельность Кларендона пагубно сказывается на репутации короля, ограничивает доходы Короны и приносит убытки²⁹. По мнению Барнета, эти слова парламентариев стали определяющим стимулом к принятию решения об отставке Кларендона³⁰. Поскольку упомянутые личности, за исключением Томаса Клиффорда, играли основную роль в подготовке обвинительного акта в государственной измене против Кларендона, нет ничего удивительного, что те же обвинения появляются и в официальных статьях обвинения³¹. Можно предположить, что обвинения в понесённых Короной убытках, ставших результатом деятельности Кларендона, были призваны обосновать в глазах короля те самые донесения группы парламентариев.

Интересно также разделение одной, в сущности, проблемы на две статьи. Речь идёт о третьем и пятом пункте обвинения, касающихся винных патентов и цен на вино. Как можно предположить, это связано с желанием обвинителей одинаково подчеркнуть два аспекта: 1) коррумпированность лорд-канцлера (третья статья); 2) непосредственно рост цен на вино (пятая статья), предсказуемо вызывающий недовольство его потребителей. Едва ли второй аспект годится для предъявления обвинения в государственной измене, что позволяет предположить следующее: одной из целей обвинения была дискредитация Кларендона в глазах населения. Обвинение в государственной измене на основании ответственности (мнимой или действительной) обвиняемого в росте цен на товары, не являющимися продуктами первой необходимости, не являлось изобретением Кавалерского парламента.

Подобного рода статья присутствовала в обвинении против Томаса Вентворта, графа Страффорда (1593–1641), на которого возлагалась ответственность за рост цен на табак, употребление которого в Англии ещё в конце XVI в. вышло за пределы исключительно медицинского использования, а к середине века стало явлением практически повсеместным³². Не исключено, что статья, обвиняющая Кларендона в росте цен на вино, была написана по аналогии с соответствующей статьёй из обвинения против графа Стаффорда. Хотя было бы сомнительным полагать, будто обвинение против Вентворта использовалось в качестве шаблона для написания всего обвинения против Хайда, всё же эти два обвинительных акта имеют ряд сходств.

В частности, важным смысловым блоком в обоих обвинительных актах является указание на превышение обвиняемыми своих должностных полномочий. В обвинении против Кларендона к этому смысловому блоку относятся четвёртая (ответственность за заключение ряда подданных Его Величества на отдалённых островах и дальних фортах), двенадцатая (злоупотребление королевской печатью и внесение изменений в королевские жалованные грамоты) и тринадцатая (вмеша-

тельство в имущественные дела подданных Его Величества и вынесение решений по этим делам) статьи³³. Две последние статьи близки к статьям о коррупции, поскольку подразумевают – но не указывают на это прямо – наличие финансового интереса у обвиняемого, хотя Хайд не различает в этих статьях указанного семантического слоя³⁴. Граф Страффорд в своё время также обвинялся в незаконном вмешательстве в имущественные дела подданных Его Величества, хотя в том процессе речь шла об ирландцах³⁵.

Четвёртая статья обвинения, выдвинутого против Кларендона, гласит, что Э. Хайд без судебного разбирательства отправил в заключение на отдалённые острова ряд подданных Его Величества. Здесь также речь идёт о превышении должностных полномочий и вмешательстве в частную жизнь людей. Однако эта статья, подобно ряду других, скорее призвана производить эффект, нежели разбираться в настоящих делах лорд-канцлера, поскольку, как и в случае статей обвинения, касавшихся коррупции, здесь не указан ни один человек, ставший жертвой подобного произвола. В обвинении против Страффорда незаконному преследованию и заключению в тюрьму неугодных лиц посвящено пять статей (первая, четвёртая, восьмая, пятнадцатая и двадцать пятая) из двадцати семи, в которых, в отличие от трёх вышеназванных статей обвинения против Кларендона, указывались имена некоторых пострадавших³⁶.

Следующий важный смысловой блок, который можно выделить в обвинении против Кларендона, включает в себе первые две статьи и посвящён дестабилизации и разрушению существующего государственного строя Англии. Первая статья обвиняет лорд-канцлера в желании распустить парламент, навсегда похоронить его как государственный институт и управлять с помощью армии³⁷. Как отмечал сам обвиняемый, в том случае, если положения её будут доказаны, его persona должна будет стать ненавистной для всех честных людей³⁸. В самом деле, действия, направленные на разрушение парламента, рассматривались как равносильные покушению на сами основы английской государственности³⁹. Вторая статья обвиняет лорд-канцлера в распространении порочащих персону короля слухов, будто бы Его Величество тайно исповедует католицизм⁴⁰. Обвинение действительно серьёзное: в только что пережившей серию религиозных войн Англии сложно найти нечто более угрожающее репутации короля и дестабилизирующее общество, чем распространение сведений о королевских симпатиях к католицизму⁴¹. Подобные слухи действительно блуждали по королевству⁴², и, возложив ответственность за это на графа Кларендона, палата общин тем самым одновременно как дискредитировала бывшего лорд-канцлера в глазах численно значительно преобладающего протестантского населения, так и опровергала слухи.

В совокупности две первые статьи обвинения обрисовывают план тотальной дестабилизации обстановки в стране, ослабляющей королевскую власть и подрывающей власть парламентскую. Вместе с тем, обе статьи обнаруживают преемственность по отношению к процессу над Страффордом. На него возлагалась вина не только за способствование насаждению абсолютизма в Англии и за установление военной тираннии в Ирландии (эти обвинения имели веские основания), но и за преступления против правящей династии, а именно: за отчуждение короля от своего народа посредством продуцирования негативного образа монарха и критики отдельных категорий подданных перед лицом Карла I (статьи 2, 3, 19, 20, 28)⁴³.

Подобные обвинения уже выдвигались против Кларендона: 10 июля 1663 г. граф Бристоль затеял в палате лордов процесс против Кларендона. В представленном перед пэрами обвинительном документе (он в итоге был признан клеветническим и не соотносящимся с нормами существующего закона) лорд-канцлеру в вину, среди прочего, вменялись как клевета на парламент перед королём (20 статья), так и клевета на короля (10 статей из 24: 1–7, 15–17). Семь статей из тех десяти, что обвиняли Кларендона в клевете на королевскую персону, непосредственно касались якобы распространяемых лорд-канцлером слухов о приверженности короля католицизму⁴⁴. Не исключено, что соответствующие пункты обоих выдвинутых против Кларендона обвинений были вдохновлены обвинительным актом против Страффорда, если не представляли прозрачной аллюзии на один из известнейших процессов, проведённых Долгим парламентом. Таким образом, посредством производства ряда устойчивых ассоциаций Эдвард Хайд уподоблялся Томасу Вентворту.

Обвинения в попытках разрушения государственного порядка в Англии тесно связаны с обвинениями в совершении действий в интересах другого государства. Осуществление подобного рода действий прямо инкриминируется Кларендону шестнадцатой статьёй обвинения (предательство национальных интересов в ходе международных переговоров, касавшихся Англо-голландской войны). На это же намекают десятая (отвержение утверждённых королём предложений и обязательств, касавшихся защиты островов Невис и Сент-Кристофер, а также ослабления французского влияния в регионе, что стало для Англии причиной больших убытков в тех краях), одиннадцатая и семнадцатая статьи (обвинение в авторстве фатального совета о разделении флота в июне 1666)⁴⁵.

Последняя статья, вместе со статьёй шестнадцатой, косвенно возлагает на лорд-канцлера вину за поражение в Англо-голландской войне, выделяя посредством обвинения две основные его причины: 1) отсутствие союзников как результат неверного ведения переговоров; 2) разделение военно-морских сил, в результате чего флот

был уничтожен по частям. Поражение в войне, принесшей только колоссальные траты, потери, унижение от появления голландцев в русле Темзы, было травматическим опытом для англичан. Людям казалось, что во всём виноваты коррупция и злоупотребления в управлении общественными делами⁴⁶. Кларендон же оказался идеальным претендентом на роль «козла отпущения». Тем более что, как было обозначено, народ уже возложил всю вину на него⁴⁷. В обвинении не говорится прямо, что его деятельность стала причиной поражения в войне, однако оно даёт понять, что, действуя в интересах других государств, своими усилиями (вовсе не ошибками) он способствовал поражению. Такой вердикт можно считать результатом работы созданной 17 октября 1667 г. в палате общин комиссии по исследованию ошибок и преступлений в ходе Англо-голландской войны, в которую вошли главные оппоненты Кларендона в палате: Литтелтон, Осборн, Карр и Сеймур⁴⁸. Подобным образом на Страффорда была возложена ответственность как за развязывание войны с Шотландией, так и за поражение Англии в ней (статьи 20–23, 28)⁴⁹.

Одновременно с комиссией, изучавшей совершённые в ходе Англо-голландской войны преступления, была создана комиссия по изучению причин продажи Дюнкерка, в состав которой вошли всё те же упомянутые джентльмены⁵⁰. Вина за продажу была уже полностью возложена на плечи Э. Хайда, как явствует из однойнадцатой статьи обвинения, тем более что вопрос о Дюнкерке после выдвижения обвинений против Кларендона более в палате общин не поднимался. В то же время вопрос о продаже Дюнкерка, завёванного Оливером Кромвелем в 1657 г., тесно связан с вопросом ущемления «национальной» гордости. Как отмечает Т. Маколей, «делка возбудила общее негодование. Англичане уже начинали с беспокойством следить за успехами Французской державы и смотреть на дом Бурбонов с таким же точно чувством, с каким их деды смотрели на дом Австрийский»⁵¹. И опять-таки народный гнев пал на лорд-канцлера: когда стало известно о победе голландцев, люди разбили окна его дома, нарисовали виселицу на его воротах и написали двусторонние: «На три зрелища взгляните покорно: // Дюнкерк, Танжер и то, что королева бесплодна»⁵². Продажа Дюнкерка в общественном сознании оставалась преступлением, заслуживающим смертной казни. Даже сто лет спустя, как это явствует из сочинений Д. Юма, она воспринималась чрезвычайно болезненно⁵³.

В целом все выдвинутые против Кларендона обвинения призваны были дискредитировать бывшего лорд-канцлера в глазах общественности. Однако внутри целого можно выделить группу статей, для которых указанная цель будет вторичной: это статьи, возлагающие на Хайда ответственность за наиболее травматические для общественного сознания события (те из них, вину

за которые можно возложить на человека) первых семи лет эпохи Реставрации. Основная цель выделенной подгруппы – превратить Кларендона в козла отпущения. Возложив вину за непопулярные решения и травматические события на уже лишённого должностных полномочий графа Кларендона, власть проводила в глазах своих подданных своеобразный обряд очищения, освобождения от ответственности за свои ошибки, реальные или воображаемые. Это был способ утверждения легитимности всей оставшейся властной структуры: от короля и его советников до обеих палат парламента.

В этом отношении процесс против Кларендона сходен с процессом против Страффорда, хотя и обнаруживающий ряд существенных отличий: для парламента Страффорд был символом неограниченной королевской власти, от уничтожения которого зависело само существование парламента, ибо для парламентариев он действительно был преступником, изменником и врагом. Козлом отпущения Страффорд парадоксальным образом становился лишь для короля: осуждение Томаса Вентворта освобождало Карла I от ответственности за беспарламентское правление и за развязывание гражданской войны, то есть в определённой степени было направлено на сохранение института монархии. Кларендон же был удобным козлом отпущения для всей многосоставной структуры власти. В наименьшей степени полное уничтожение Кларендона, вопреки слухам, было по душе королю, хотя и играло ему на руку. В конце концов, избежание Эдвардом Хайдом наказания было санкционировано именно Карлом II, позволившем своему бывшему наставнику в самом деле стать не столько жертвенным агнцем, сколько козлом отпущения, покинувшим Англию с грузом грехов, если и не всего народа, то, по крайней мере, правящей верхушки⁵⁴.

Все же остальные статьи обвинения, не связанные с переносом на Кларендона вины за неудачные или непопулярные действия аппарата власти, в меньшей степени обращаются к реальным или всем известным событиям и зачастую являются совершенно надуманными и бездоказательными, но непременно порочащими обвиняемого. В вину Кларендону вменялись поступки, однозначно осуждаемые общественностью (например, коррупция). А часть статей была написана по аналогии с обвинением, выдвинутым против Страффорда.

Логика обвинений опиралась на блуждавшие в различных социальных слоях мифы и слухи о Кларендоне, из которых были опущены совсем уж абсурдные обвинения, вроде упреков в бесплодности королевы. Вместе с тем, перемещение мифов из народного дискурса в дискурс парламентских постановлений становилось своеобразным санкционированием их положений. Фантастичность и безосновательность этих обвинений, наряду с наличием прослеживаемой связи с народными слухами

и обвинениями, выдвигаемыми в прошлом против высокопоставленных лиц, делают реалистичным предположение, что эти статьи нацелены исключительно на уничтожение репутации, авторитета и влияния бывшего лорд-канцлера.

Осуждение Кларендона неизбежно сводило на нет его влияние в палате лордов, в которой было множество его сторонников и друзей⁵⁵. Во всяком случае, вплоть до получения известия о бегстве бывшего лорд-канцлера пэры отказывались признавать законными выдвинутые против него обвинения⁵⁶. Поэтому вполне резонно рассматривать обвинения против Кларендона и последующее его осуждение как завершение процесса смены политических элит. Этот процесс начался несколькими годами ранее и заключался в постепенном уменьшении влияния Кларендона при дворе наряду с возрастающей значимостью таких лиц, как фаворитка короля миссис Палмер, герцог Бэкингем, граф Бристоль⁵⁷, лорд Арлингтон, сэр Уильям Ковентри и некоторых других⁵⁸. Инспирировавшие, по мнению Кларендона, судебное разбирательство против лорд-канцлера лорд Арлингтон и герцог Бэкингем вошли впоследствии в министерство Кабаль, сконцентрировавшее в своих руках власть в государстве на протяжении последующих шести лет⁵⁹.

Примечания

- 1 *Lister T. H.* Life and administration of Edward, first earl of Clarendon; with original correspondence, and authentic papers never before published : in 3 vol.. Vol. 2. L., 1838. P. 68.
- 2 См.: *Маколей Т.* История Англии от восшествия на престол Иакова II // *Маколей Т.* Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 6. СПб. ; М., 1866. С. 142.
- 3 Там же. С. 142–144, 160–162 ; *Lister T. H.* Op. cit. Vol. 2. P. 386–389.
- 4 *Маколей Т.* Указ. соч. С. 161.
- 5 *Lister T. H.* Op. cit. Vol. 2. P. 415.
- 6 *Journal House of Commons.* Vol. 9 : 1667–1687. 1803. P. 19 ; *Journal House of Lords.* Vol. 12 : 1666–1675 (1767–1830). P. 135.
- 7 *Journal House of Lords.* Vol. 12. P. 137 ; *Journal House of Commons.* Vol. 9. P. 22, 29 ; *Lister T. H.* Op. cit. Vol. 2. P. 436–438.
- 8 *Clarendon E. H.* The Continuation of the Life of Edward Earl or Clarendon, a Lord High Chancellor of England, and Chancellor of the University of Oxford, being a Continuation of His History of the Grand Rebellion, from the Restoration to his Banishment in 1667. Vol. 3. Dublin, 1759. P. 871 ; *Journal House of Commons.* Vol. 9. P. 30–32.
- 9 *Clarendon E. H.* The Continuation of the Life of Edward Earl or Clarendon... P. 908.
- 10 *Clarendon.* A Discourse, by Way of Vindication of my self from the Charge of High-Treason, with which I was charged by the House of Commons, November, 1667 // A collection of several tracts of the right honourable Edward, earl of Clarendon, author of the History of the rebellion and Civil wars in England. Published from his Lordship's Original Manuscripts. London, 1727. P. 1–88.
- 11 *Clarendon E. H.* The Life of Edward Earl or Clarendon, a Lord High Chancellor of England, and Chancellor of the University of Oxford, being a Continuation of His History of the Grand Rebellion, from the Restoration to his Banishment in 1667: in 3 vol. Dublin, 1759.
- 12 A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason, and other crimes and misdemeanours from the reign of king Richard III to the end of the reign of king George I. Vol. 2. London, 1730. P. 557.
- 13 Ibid.
- 14 *Burnet G.* The History of my own Time : in 2 vol. Vol. 1. Oxford : The Clarendon Press, 1897. P. 445 ; *Tanner J.* The Administration of the Navy from the Restoration to the Revolution // *The English Historical Review.* 1897. Vol. 12. № 45. P. 31–32.
- 15 *Burnet G.* Op. cit. Vol. 1. P. 445–446.
- 16 Ibid. P. 446.
- 17 A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 2. P. 557.
- 18 Ibid.
- 19 *Clarendon E. H.* A Discourse, by Way of Vindication... P. 25.
- 20 См.: *Peck L. L.* Court patronage and corruption in early Stuart England. N. Y., 2003. P. 161.
- 21 Ibid. P. 162.
- 22 См.: A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 1. P. 353–365 ; *Бэкон Ф.* Новая Атлантида // *Бэкон Ф.* Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 8.
- 23 A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 1. P. 357–360.
- 24 *Journal House of Commons.* Vol. 9. P. 31.
- 25 A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 2. P. 557.
- 26 Ibid.
- 27 Ibid.
- 28 *Burnet G.* Op. cit. Vol. 1. P. 451.
- 29 Ibid.
- 30 Ibid.
- 31 A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 2. P. 556–557.
- 32 См.: *Поллард Т.* Радости и опасности курения в Англии начала Нового времени // *Smoke : Всемирная история курения.* М. : НЛЮ, 2012. С. 48–59.
- 33 A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 2. P. 557.
- 34 См.: *Clarendon E. H.* A Discourse, by Way of Vindication... P. 37.
- 35 A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 1. P. 704–706.
- 36 Ibid. P. 702–704, 706, 708.
- 37 Ibid. Vol. 2. P. 556–557.
- 38 *Clarendon E. H.* The Continuation of the Life of Edward Earl or Clarendon... Vol. 3. P. 907.

- ³⁹ Ср.: *Маколей Т.* Указ. соч. С. 124, 143.
- ⁴⁰ A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 2. P. 557.
- ⁴¹ См.: *Clark J.* Revolution and Rebellion. State and Society in England in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Cambridge, 1986 ; *Trevor-Roper H. R.* The crisis of the seventeenth century. Indianapolis, 2001.
- ⁴² *Clarendon E. H.* A Discourse, by Way of Vindication... P. 10.
- ⁴³ A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 1. P. 702–709.
- ⁴⁴ Ibid. Vol. 2. P. 550–551.
- ⁴⁵ Ibid. P. 557.
- ⁴⁶ См.: *Lister T. H.* Op. cit. Vol. 2. P. 383 ; *Маколей Т.* Указ. соч. С. 158–159.
- ⁴⁷ *Burnet G.* Op. cit. Vol. 1. P. 445–446.
- ⁴⁸ Journal House of Commons. Vol. 9. P. 4–5.
- ⁴⁹ A complete collection of state-trials and proceeding upon high-treason... Vol. 1. P. 707–709.
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ *Маколей Т.* Указ. соч. С. 157.
- ⁵² *Lister T. H.* Op. cit. Vol. 2. P. 386.
- ⁵³ Юм называет эту сделку самым тяжёлым обвинением против Кларендона. См.: *Юм Д.* Англия под властью дома Стюартов : в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. А. А. Васильева ; под общей ред. С. Е. Федорова. СПб. : Алетейя, 2002. С. 162, 190.
- ⁵⁴ См.: *Lister T. H.* Op. cit. Vol. 2. P. 434–438.
- ⁵⁵ Ibid. P. 417.
- ⁵⁶ Journal House of Lords. Vol. 12. P. 137–168.
- ⁵⁷ В ноябре 1667 г. ходили слухи, что единственными советниками короля являются лорд Бэкингам и граф Бристоль. См.: *Pepys S.* The diary of Samuel Pepys : From October, 1667, to March, 1668 // The diary of Samuel Pepys with selections from his correspondence, and an introduction to each volume by Prof. Henry Morley, LL. D. : in 5 vol. Vol. 3. N. Y. P. 58.
- ⁵⁸ *Clarendon E. H.* The Continuation of the Life of Edward Earl or Clarendon... Vol. 3. P. 832, 838 ; *Юм Д.* Указ. соч. С. 167.
- ⁵⁹ См.: *Clarendon E. H.* The Continuation of the Life of Edward Earl or Clarendon... Vol. 3. P. 832, 838, 868.

УДК 94(53)

О ПОЗИЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ США ПО НЕФТЯНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ В 1943 ГОДУ

А. С. Дербенев

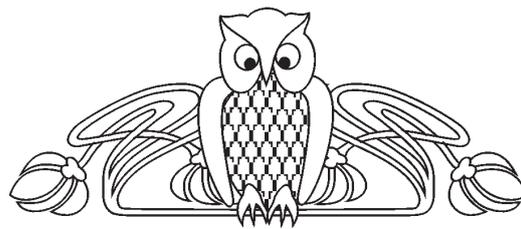
Московский педагогический государственный университет
E-mail: istfak_x_chelovek@rambler.ru

В статье рассматриваются подходы американских властей к вопросам обеспечения государства стратегическим сырьем – нефтью в специфических условиях Второй мировой войны. На основе анализа документов американского происхождения рассматривается различие подходов руководителей ряда министерств и ведомств к выработке политики в отношении Саудовской Аравии. Автор раскрывает роль руководства США и американского бизнеса в укреплении политического и экономического взаимодействия с нефтяным эмиратом. Данная статья показывает, что углубленный анализ документов открывает новые возможности для изучения американо-саудовских отношений в указанный период.
Ключевые слова: Саудовская Аравия, США, Ибн Сауд, Рузвельт, Хэлл, Икес.

About a Position of Leaders of the USA on Oil Cooperation with Saudi Arabia in 1943

A. S. Derbenev

The article examines approaches of the American authorities to questions of providing the state with a strategic raw material – oil, in the specific conditions of World War II. This evidence revealed the different approaches of the heads of ministries and departments to Saudi Arabia. The author reveals the role of U. S. business to strengthen political and economic cooperation with the oil emirate. This article demonstrates that a thorough analysis of documents

opens up new possibilities for the study of US-Saudi relations in the abovementioned period.

Key words: Saudi Arabia, USA, Ibn Saud, Roosevelt, Hull, Ikes.

Вскоре после начала Второй мировой войны изменилась геополитическая ситуация вокруг Аравийского полуострова, а также в зоне Персидского залива. Стратегическая нагрузка на ближневосточные государства, обладающие богатейшими нефтяными запасами, значительно возросла. Во многом благодаря саудовской нефти руководители США обратили особое внимание на нефтяной эмират. В 1933 г. Калифорнийско-арабская нефтяная компания (КАСОК), являвшаяся дочерним предприятием нефтяных концернов Стандарт ойл оф Калифорния и Тексако ойл компани, получила концессию на территорию в 416 тыс. кв. метров на 60-летний срок. По дополнительному соглашению она получила еще 231 тыс. кв. метров.

С этого момента Вашингтон стал смещать фокус внимания с краткосрочных экономических целей на долгосрочные, в частности на интенсивное расширение финансово-экономического сотрудничества. Особенно ярко это проявилось после обнаружения американскими геологами богатых нефтяных запасов в Восточной и Южной провинциях Саудовской Аравии 3 марта 1938 г. Экономическое взаимодействие между США и